

Тарзанка

Автор:

Виктор Пелевин

Тарзанка

Виктор Олегович Пелевин

Рассказы Виктора ПелевинаНика #5

«Широкий бульвар и стоящие по сторонам от него дома напоминали нижнюю челюсть старого большевика, пришедшего на склоне лет к демократическим взглядам. Самые старые здания были еще сталинских времен – они возвышались, подобно покрытым многолетней махорочной копотью зубам мудрости. При всей своей монументальности они казались мертвыми и хрупкими, словно нервы у них внутри были давно убиты мышьячными пломбами. Там, где постройки прошлых лет были разрушены, теперь торчали грубо сработанные протезы блочных восьмиэтажек. Словом, было мрачно...»

Виктор Олегович Пелевин

Тарзанка

1

Широкий бульвар и стоящие по сторонам от него дома напоминали нижнюю челюсть старого большевика, пришедшего на склоне лет к демократическим взглядам.

Самые старые здания были еще сталинских времен – они возвышались, подобно покрытым многолетней махорочной копотью зубам мудрости. При всей своей монументальности они казались мертвыми и хрупкими, словно нервы у них внутри были давно убиты мышьячными пломбами. Там, где постройки прошлых лет были разрушены, теперь торчали грубо сработанные протезы блочных восьмиэтажек. Словом, было мрачно.

Единственным веселым пятном на этом безрадостном фоне был построенный турками бизнес-центр, похожий своей пирамидальной формой и алым неоновым блеском на огромный золотой клык в капельках свежей крови. И, словно яркая стоматологическая лампа, поднятая специальной штангой так, чтобы весь ее свет падал в рот пациенту, в небе над городом горела полная луна.

– Кому верить, чему верить? – сказал Петр Петрович, обращаясь к своему молчаливому собеседнику. – Сам я простой человек, может быть, даже дурак. Доверчивый, наивный. Знаете, иной раз в газету смотрю и верю.

– Газету? – глуховатым голосом переспросил собеседник, поправляя закрывающий его голову темный капюшон.

– Да, газету, – сказал Петр Петрович. – Любую, не важно. Едешь в метро, а сбоку сидит кто-нибудь и читает – наклонишься чуть-чуть, залезешь глазами и уже веришь.

– Веришь?

– Да, веришь. Во что угодно. Может, кроме Бога. В Бога верить уже поздно. Если сейчас вдруг поверю, как-то нечестно будет. Всю жизнь не верил, а под пятый десяток взял и поверил. А зачем тогда жил? Вот и веришь вместо этого в гербалайф или разделение властей.

– А зачем? – спросил собеседник.

«Хмурый какой тип, – подумал Петр Петрович. – Не говорит, а каркает. Чего это я с ним откровенничаю? Ведь и не знаю его толком».

Некоторое время они шли вперед молча, один за другим, легко переставляя ноги и чуть касаясь стены руками.

– Ну как зачем, – сказал наконец Петр Петрович. – Это как в автобусе за что-нибудь держаться. Даже и не важно за что, лишь бы не упасть. Как это поэт сказал – «и мчаться дальше в ночь и неизвестность, с надеждой глядя в черный лаз окна...». Вот вы, наверно, идете, смотрите на меня и думаете – экий ты, брат, романтик в душе, хоть и не похож внешне... Ведь думаете, а?

Собеседник повернул за угол и исчез из виду.

Петр Петрович почувствовал себя прерванным на середине важной фразы и поспешил вслед за ним. Когда впереди опять появилась сутулая темная спина, он испытал облегчение и подумал ни с того ни с сего, что из-за остроконечного капюшона его спутник похож на сгоревшую церковь.

– Экий ты, брат, романтик, – тихо пробормотала спина.

– Да никакой я не романтик, – горячо возразил Петр Петрович. – Я, можно сказать, полная противоположность. Чрезвычайно практичный человек. Все дела. Даже и не вспоминаешь почти, для чего живешь-то. Ведь не для этих дел, будь они все прокляты... Да... Не для них, а для...

– А для?..

– А для того, может, чтобы вот так вечерком выйти на воздух и вдохнуть полной грудью, почувствовать, что и ты сам часть этого мироздания, былиночка, так сказать, на бетоне... Жалко только, что редко меня, как сейчас, пробирает, до сердца. Наверное, из-за этого вот...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/viktor-pelevin/tarzanka>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)